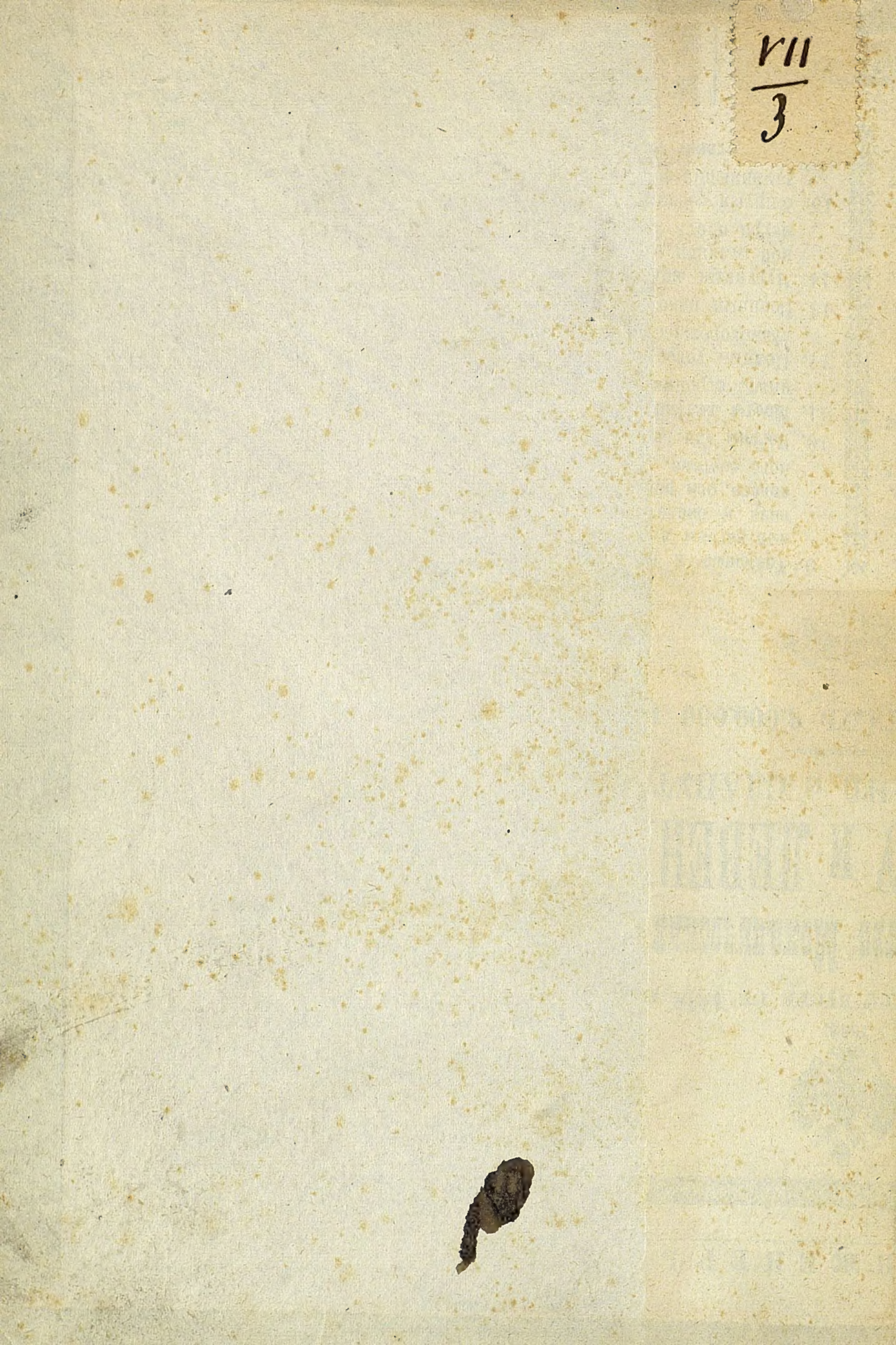

VII
3

СРЕДИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

Рѣчь почетнаго члена Общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ П. М. Богданова

(бывшаго временнымъ уполномоченнымъ въ дѣлахъ въ Бразиліи).

Въ общемъ собраніи 8 сего мая.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ, наравнѣ съ черезъ мѣру густой населенностью и малоземельемъ, существуютъ огромныя незаселенныя пространства, переселенческій вопросъ, оставаясь вопросомъ чисто внутреннимъ, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

Россіи, слава Богу, не нужно цѣною крупныхъ жертвъ добиваться заморскихъ колоній, куда бы отливалъ избытокъ населенія; ей пока нѣтъ и долго не будетъ настоятельной нужды искать отдаленныхъ рынковъ для сбыта своихъ произведеній; русскія колоніи съ ихъ рынками плотно прилегаютъ къ тѣлу Россіи.

Дѣло же правильнаго распредѣленія населенія въ западной половинѣ нашего отечества облегченіемъ непосильно обремененной земли, — дѣло пробужденія къ жизни восточной его половины заселеніемъ необозримыхъ пространствъ ея,—дѣло, коему мощный толчокъ данъ начатымъ проложеніемъ великихъ желѣзныхъ путей,—переживаетъ коренной переломъ; дѣло это становится дѣломъ добровольнымъ.

Переселенческій вопросъ тѣмъ живѣе долженъ затрагивать все русское общество.

Весною 1890 года началось переселенческое движеніе на нашей западной окраинѣ, при чемъ вмѣсто того, чтобы направиться на востокъ, потокъ этотъ хлынулъ въ противоположную сторону,—переселенцы устремились въ далекую Бразилію.

Полагая, что рядъ наблюденій, сдѣланныхъ надъ явленіемъ этимъ въ мѣстахъ поселенія нашихъ выходцевъ, примыкая къ

переселенческому у насъ вопросу вообще, не лишенъ для насъ интереса и значенія, я рѣшился подѣлиться съ вами, Мм. Гг., сущностью этихъ наблюденій.

Движеніе такъ же внезапно прекратилось въ 1891 году, какъ и началось.

Въ Бразилію двинулась вмѣстѣ съ незначительнымъ по числу слоемъ колонистовъ нѣмцевъ, а также съ нѣсколькими десятками семействъ латышей, и тѣхъ и другихъ лютеранъ, часть коренного католическаго населенія нашего юго-западнаго и отчасти сѣверо-западнаго края.

Объ этомъ-то послѣднемъ слоѣ, какъ болѣе значительномъ, я и поведу главнымъ образомъ рѣчь.

Движенію предшествовала ловко подготовленная пропаганда.

Въ народѣ стали ходить распространяемыя тайными агентами заманчивыя письма и разсказы; „что-де папа купилъ въ Бразиліи земли, чтобы даромъ раздавать русскимъ католикамъ, и самъ выѣдетъ на Канарскіе острова благословить отъѣзжающихъ въ текущую млекомъ и медомъ обѣтованную землю; что-де въ городахъ Бразиліи все мужское населеніе перемерло отъ неизвѣстной повальной болѣзни, и на фабрикахъ и заводахъ хозяева готовы давать баснословную заработную плату.

Народъ пришелъ въ броженіе, его охватила переселенческая горячка.

Земля, имущество продавались за безцѣнокъ или просто бросались.

Въ придачу къ прежнимъ паразитамъ-скупщикамъ народилась новая ихъ разновидность, такъ называемые „переводчики“, бравшіеся переводить по ту сторону границы безъ паспорта.

Съ землепашца, батрака, ремесленника, заводскаго рабочаго, при содѣйствіи ихъ, ночью, во всякую погоду, безъ оглядки бѣжавшихъ черезъ границу, таща за собою женщинъ и дѣтей, они выжимали послѣднія деньги, отбирали домашнія вещи, платье, до послѣдняго куска хлѣба.

При этомъ свалки съ пограничной стражей; семьи зачастую разбиваются,—одни успѣли проскользнуть, другіе отбились отъ артели и вынуждены вернуться; жены разлучаются съ мужьями, дѣти—съ родителями.

И въ промежутокъ времени съ мая 1890 по мартъ 1891 года ушло въ Бразилію около сорока тысячъ.

Такой примѣръ внезапнаго переселенія изъ Россіи въ Бразилію, въ значительно меньшихъ, правда, размѣрахъ, былъ не первымъ.

Въ семидесятыхъ годахъ, напуганные слухами о введенiи у насъ всеобщей воинской повинности, съ Волги и изъ Екатеринославской губернiи поднялись менониты.

Ихъ ушло тысячъ шесть.

Продавъ свои надѣлы, усадебныя осѣдлости и инвентарь, эти зажиточные колонисты при содѣйствiи бразильскаго правительства купили землю въ провинцiи Парана, на плоскогорьѣ, которое тянется на огромное пространство, при средней высотѣ восьмисотъ метровъ надъ уровнемъ моря, и были жестоко обмануты продавшими имъ эту землю собственниками.

Хлѣбъ не родился, такъ какъ слой растительной почвы слишкомъ неглубокъ, а подъ нимъ сплошь идетъ камень.

Покойный бразильскiй императоръ Донъ Педро II самъ былъ на этой землѣ, втыкалъ въ нее въ нѣсколькихъ мѣстахъ шпагу, чтобы измѣрить глубину почвы, и не скрылъ отъ сопровождавшихъ его печальную истину, что переселенцы и правительство были обмануты.

Наибольшая часть ихъ ушла, кто—въ Аргентину, кто—въ Канаду, а кто—назадъ въ Россiю.

До двухъ тысячъ ихъ прибыло въ Рiо-Жанейро и буквально осадило наше консульство, съ плачемъ умоляя и настоятельно требуя вернуть ихъ на родину.

Немногiе оставшiеся занимаются извозомъ, перевозя почти исключительно такъ называемый парагвайскiй чай, матэ; живутъ селами, какъ жили въ Россiи, и сѣютъ въ небольшомъ количествѣ пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и гречиху.

Находясь въ качествѣ временного повѣреннаго въ дѣлахъ въ Буэносъ-Айресѣ, я въ началѣ 1891 г. получилъ приказанiе отправиться вновь въ Бразилiю, и рѣшился побывать въ поселенiяхъ новыхъ русскихъ выходцевъ, изъ коихъ нѣкоторые прибывали въ одиночку и мелкими артелями, голодные, истощавшiе, въ лохмотьяхъ, по дорогѣ продавая части одежды за кусокъ хлѣба и ночлегъ, иногда вплавь переправляясь черезъ рѣку Уругвай, весьма широкую, такъ какъ за перевозъ нечѣмъ было заплатить.

Невесело звучалъ разсказъ ихъ о жизни на новыхъ мѣстахъ: за работу не доплачивалось; вмѣсто денегъ выдавались расписки, которыя лавочникъ учитывалъ, продавая притомъ съѣстные припасы вдвое, втрое дороже; голодно; народу, особенно женщинъ и дѣтей, умираетъ множество. За попытку жаловаться ходатаевъ поставили на нѣсколько дней босыми ногами на битое стекло.

Освѣдомлять Императорское правительство о томъ, что творится за тысячи верстъ, полагаясь на газетныя свѣдѣнiя, было невозможно.

А между тѣмъ, во-первыхъ, не безполезно, казалось мнѣ, было дознаться отъ самихъ переселенцевъ, какіе поводы вынуждали ихъ покидать родныя мѣста и, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ и опасностямъ, броситься на край свѣта.

Конечно, увлекавшая ихъ безсовѣстная пропаганда была сильнымъ рычагомъ; но, быть можетъ, есть органическія причины для такого массоваго переселенія, быть можетъ, есть больное мѣсто.

Почему, въ самомъ дѣлѣ, если населеніе Привислянскаго края созрѣло для переселенія, если земли стало мало, заработокъ не окупаетъ трудъ батрака, ремесленника, заводскаго рабочаго,—почему оно предпочитаетъ далекую, чуждую по языку и обычаямъ Америку русской, плотно съ Россіей соединенной, ей Богомъ данной Америкѣ.

Въ такомъ случаѣ услышанное изъ устъ самихъ переселенцевъ, ушедшихъ съ глазъ начальства, помогло бы, можетъ статься, пролить больше свѣта на положеніе ихъ на родинѣ, на больное мѣсто, если оно есть, и во всякомъ случаѣ въ собранный объ ихъ положеніи матеріалъ вложить еще нѣсколько не лишенныхъ значенія свѣдѣній.

Настоятельная затѣмъ, быть можетъ, нужда была облегчить по мѣрѣ возможности всегда въ началѣ тяжелую участь новыхъ поселенцевъ, поднять духъ ихъ, разъяснить имъ, незнакомымъ съ мѣстнымъ языкомъ и законами, ихъ поземельныя отношенія и права и обязанности по отношенію къ лицамъ, коимъ ввѣрено управленіе ими, а въ случаяхъ нужды и злоупотребленій придти имъ на помощь справедливымъ заступничествомъ передъ мѣстными властями и правительствомъ, которыя должны были отнестись къ этому заступничеству тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ ближе было бы знакомство мое съ положеніемъ дѣла.

Кромѣ того, вѣсти о положеніи земляковъ, дойдя до слуха пришедшаго въ броженіе населенія, быть можетъ, отрезвили бы многихъ и не одного бѣдняка удержали бы отъ безумнаго шага, который привелъ бы его, вѣроятно, къ нуждѣ горшей, къ болѣзни, быть можетъ, къ смерти.

Далѣе, собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія, будучи надлежащимъ образомъ распространяемы въ той части населенія, для которой переселеніе составляетъ насущную потребность, могли бы вселить въ нее увѣренность, что селиться на свободныхъ русскихъ земляхъ, несмотря на всѣ трудности и лишенія, все-таки легче, и такимъ образомъ въ будущемъ уже не такъ легко было бы подпольной пропагандѣ переселенческихъ агентовъ вскружить народу головы.

Вещественнымъ доказательствомъ, что свѣдѣнія эти взяты живьемъ и не противорѣчатъ истинѣ, могли бы при этомъ служить переселенцы, послѣ ряда тяжелыхъ испытаній вернувшіеся на родину.—Поэтому, очень полезно было для дѣла, что я былъ уполномоченъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ отправлять переселенцевъ нашихъ домой на казенный счетъ.

Затѣмъ, знакомство съ положеніемъ дѣла заселенія страны въ Бразиліи, гдѣ первые опыты правильной колонизаціи были начаты въ 1818 году, не лишено бы было извѣстной пользы и въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, могло бы указать на ошибки постановки его тамъ, и чего слѣдуетъ избѣгать въ ней, а съ другой стороны, можетъ статься, можно бы было воспользоваться многолѣтнимъ опытомъ огромной заокеанской страны, весьма разнообразной по климатическимъ и географическимъ условіямъ, по характеру коренного населенія и національности пришлыхъ поселенцевъ и позаимствовать то, что оно представляетъ для насъ пригоднаго.

Наконецъ, разъ уже зло случилось, разъ переселеніе безповоротно произошло, изъ него можно было бы, можетъ статься, извлечь и нѣкоторую пользу въ томъ смыслѣ, что наши выходцы могли бы послужить цементомъ, связью, при посредствѣ коей въ будущемъ, въ отдаленномъ будущемъ, создались бы сношенія Россіи съ Бразиліей, завязался бы обмѣнъ произведеній, и въ Южной Америкѣ исподволь научились бы знать и цѣнить наше отечество.

Вотъ соображенія, побудившія меня просить разрѣшенія предпринять объѣздъ поселеній нашихъ выходцевъ, разсѣянныхъ въ трехъ штатахъ Бразиліи, Ріо-Гранде-ду-Суль, Санта Катарина и Парана,—штатахъ, расположенныхъ въ междутропической полосѣ и климатъ коихъ наиболѣе приближается къ умѣренному, поверхность же равняется 532.028 квадратнымъ километрамъ, т. е. приблизительно—поверхности Франціи.

Для Бразиліи, поверхность коей измѣряется болѣе чѣмъ 8.361 тысяч. кв. километровъ, населеніе же не превышаетъ 16 миллiон., вопросъ о заселеніи страны, о надѣленіи ея производительной силой для разработки несмѣтныхъ богатствъ ея есть вопросъ насущный, который сильно подвинуло впередъ уничтоженіе рабства въ маѣ 1888 года. Въ этомъ году приливъ изъ Европы переселенцевъ съ 54.990 чел. сразу возросъ до 131.745 человѣкъ.

Дѣйствовавшая до послѣдняго времени система привлеченія переселенцевъ была просто-на-просто подрядомъ на поставку людей.—Правительство заключало договоры съ разными лицами и

товариществами, которыя обязывались въ опредѣленный срокъ поставить столько-то переселенцевъ за извѣстную плату по столь-ку-то за голову.

Такого рода сдѣлки, принося огромные барыши предпринимателямъ, имѣютъ весьма печальныя послѣдствія какъ для предмета сдѣлки, переселенца, такъ и для страны.

Гонясь лишь затѣмъ, чтобы набрать побольше народа, предприниматели, содержа въ государствахъ Европы съ густымъ населеніемъ цѣлыя арміи агентовъ, явныхъ и тайныхъ, наравнѣ съ нуждающимися въ переселеніи рабочими руками набираютъ и всякій сбродъ, негодные подонки городовъ и фабричныхъ центровъ. Главнымъ орудіемъ вербованія при этомъ служитъ пропаганда, для успѣха коей всякія средства считаются дозволенными. Какое дѣло поставщику, что, въ погонѣ за наживой, имъ постыдно приносятся въ жертву сколоченная трудовая копѣйка бѣдняка, его здоровье и даже жизнь.

Бразильское правительство, сознавая вредъ такой системы, старалось посредствомъ контроля ограничить зло,—но безуспѣшно.

Уже европейскія государства — Германія, Франція, Италія, воспретили своимъ подданнымъ переселеніе въ Бразилію, при чемъ поводомъ къ такому запрещенію со стороны Италіи послужило происшедшее въ 1889 году въ городѣ Порто Алегре возмущеніе шестисотъ итальянцевъ, фабричныхъ рабочихъ, грозившихъ убить итальянскаго консула, если ихъ не вернутъ на родину, такъ какъ ихъ обманули, наобѣщали крупный заработокъ на бразильскихъ фабрикахъ, а когда они пріѣхали, предлагали идти копать землю.

Недостатокъ рабочихъ рукъ послѣ уничтоженія рабства особенно сдѣлался ощутителенъ для провинцій Бразиліи, производящихъ кофе, одно изъ главныхъ вывозныхъ богатствъ ея, составляющее половину всего истребляемаго въ свѣтѣ кофе.

Урожай его былъ особенно обиленъ именно въ 1888 году, и онъ на половину пропалъ, такъ какъ въ первое время получившіе свободу рабы сманивались и перекочевывали съ однѣхъ плантацій на другія, напивались, уходили даже просто въ лѣсъ, мужчины стали щеголять въ шляпахъ, а негритянки и мулатки съ зонтиками и въ башмакахъ, и отказывались работать.

Между тѣмъ пропаганда, для которой неурожай въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ еще болѣе подготовилъ почву, не дремала и приносила плоды.

Въ 1891 году въ Бразилію прибыло около 219 тыс. переселенцевъ.

Трансатлантическіе пароходы были биткомъ набиты эми-

грантами, при чемъ на нѣкоторыхъ смертность дѣтей была значительна.

Въ іюнѣ 1890 года въ Ріо-Жанейро прибылъ пароходъ сѣверо-германскаго Ллойда „Графъ Бисмаркъ“, на который въ Бременѣ сѣло 260 русскихъ переселенцевъ. По пути открылась эпидемія, и въ океанъ побросали болѣе 50 дѣтей и нѣсколько женщинъ. Когда пароходъ сталъ на рейдѣ, то отъ смрада нельзя было подойти къ нему на 50 метровъ.

Наши выходцы отправлялись черезъ Гамбургъ и Бременъ. Здѣсь они получали даровой проѣздъ, но—не прежде, какъ тѣ изъ нихъ, у которыхъ переводчики не высосали послѣдніе гроши, оставили ихъ въ рукахъ другого сорта паразитовъ, составляющихъ звенья въ общей цѣпи, въ видѣ содержателей пристанищъ и ночлеговъ.

По прибытіи въ воды Ріо-Жанейро, переселенцевъ высаживаютъ на расположенный при входѣ въ бухту островъ Цвѣтовъ (Ilha das Flores), гдѣ находится пристанище для нихъ.

Здѣсь переселенцамъ сравнительно не дурно; но вслѣдствіе сильнаго прилива ихъ иногда нѣтъ мѣста въ пристанищѣ, и тогда вновь прибывшихъ отвозятъ во временныя помѣщенія въ городѣ или просто оставляютъ на улицѣ.

Такъ было во время сильной эпидеміи желтой лихорадки, свирѣпствовавшей въ 1889 году въ Ріо-Жанейро, Сантосѣ и, что рѣдко бываетъ, проникшей даже вглубь страны.—До шестисотъ итальянцевъ было помѣщено въ сараяхъ, и они умирали десятками, при чемъ трупы долго оставались неубранными.

А въ 1891 году, въ самый разгаръ желтой лихорадки, на одной изъ площадей Ріо-Жанейро былъ расположенъ огромный таборъ переселенцевъ съ семьями, и они были удалены въ крытыя помѣщенія лишь послѣ того, какъ общественное мнѣніе и печать протестовали противъ такого возмутительнаго безпорядка. Я едва успѣлъ помѣшать отправленію около того же времени изъ Порто Алегре въ Ріо-Жанейро 400 русскихъ переселенцевъ, для посадки коихъ на пароходъ уже былъ назначенъ день.

Отсюда переселенцевъ развозятъ по мѣстамъ назначенія, которыя они по закону имѣютъ право выбирать, при чемъ незначительная часть ихъ осѣдаетъ въ столицѣ, нанимаясь на фабрики, на земляныя работы, или поступая въ услуженіе.

Однихъ везутъ главнымъ образомъ въ штатъ Санъ-Пауль, на кофейныя плантаціи, гдѣ переселенецъ будетъ жить наемнымъ рабочимъ или же половинщикомъ, рѣже—фермеромъ.

Большинство же отправляютъ въ три южные штата, Парана, Санта Катарина и Ріо-Гранде-ду-Суль, для разселенія по

правительственнымъ и частнымъ колоніямъ, гдѣ онъ сдѣлается собственникомъ отведеннаго ему надѣла, по выполненіи опредѣленныхъ закономъ условій—выкупѣ надѣла ежегодными взносами и возвратѣ ссуды, выданной ему на жилище и на обзаведеніе.

Какъ ни тяжелъ былъ для переселенца, и особенно для его семьи переходъ черезъ океанъ, онъ ничто въ сравненіи съ доставкой его на мѣсто.

На каботажномъ бразильскомъ пароходѣ его везутъ впроголодь, въ грязи, тѣснотѣ, смрадѣ. Пароходъ едва вмѣщаетъ тысячу душъ, а сажаютъ тысячу триста; даже одинъ разъ въ теченіе 24 часовъ невозможно удовлетворить такое количество горячей пищей.—Обязательнаго врача нѣтъ, а смертность, особенно дѣтей, доходитъ до 20-ти въ день.

Служащіе при колонизаціонномъ управленіи бразильцы разсказывали мнѣ случаи, что умирающихъ дѣтей по приказанію капитана бросали въ море.

— „Меньше ртовъ“—былъ отвѣтъ на протесты родителей.

Въ концѣ декабря 1890 года пароходъ „Planeta“ съ 1.300 русскими переселенцами сѣлъ на мель въ мелководной „Lagoa dos Patos“ (озеро утокъ), при которой лежитъ городъ Порто Алегре. Съѣстные припасы истощились, открылась сильная смертность и переселенцы взбунтовались. Власти же, вмѣсто съѣстныхъ припасовъ, выслали на мѣсто происшествія канонерку. Цѣлую недѣлю переселенцевъ свозили на берегъ, и множество ихъ разбѣжалось.

Въ 1891 году въ Порто Алегре прибыло на пароходѣ „Desterro“ 365 итальянцевъ, всѣ—рабочіе съ извѣстныхъ суконныхъ фабрикъ Росси въ Скіо. По пути изъ Ріо Жанейро, имъ выдавалось по двѣ сухихъ галеты и кофе и больше ничего, а на мольбы хоть для дѣтей давать менѣе твердую пищу, капитанъ отвѣчалъ, что они могутъ побросать дѣтей въ воду.

Переселенца высаживаютъ въ портовомъ городѣ: Сантосѣ, Паранагуа, Дестерро, Лагуна, Порто Алегре, и тутъ опять онъ является доходной статьей. Совращаются и погибаютъ не только взрослыя дѣвушки, но даже десяти, двѣнадцатилѣтнія дѣти.

На колонію, представляющую пока непочатой лѣсъ, и о которой агентъ разсказалъ переселенцу, смотря по тому, чего послѣдній ждетъ и желаетъ, что она—большой городъ, или значительная фабрика, или богатая, населенная колонія, безъ разбора везутъ портного, сапожника, плотника, кузнеца, столяра, ткача, землепашца; и какъ везутъ! И все-таки лучше, если везутъ.

Мало сдѣлано для пріема нахлынувшихъ переселенцевъ.

Размежеванные надѣлы розданы, а переселенцы прибываютъ и прибываютъ.—Послѣднимъ прибывшимъ приходится „лежать“, по образному выраженію нашихъ выходцевъ, въ баракахъ пристанища главнаго города штата или колоніальнаго центра, пока не отведутъ имъ участки, а межеваніе длится мѣсяцы. Въ колоніальныхъ центрахъ лучше, тамъ какъ будущаго поселенца выгоняютъ работать на дорогахъ, въ городскомъ же пристанищѣ онъ привыкаетъ къ бездѣлью, къ грязи, легче падаетъ духомъ.

„Лежаніе“, конечно, усиливаетъ смертность. Въ пристанищѣ города Порто Алегре, въ которомъ могло помѣщаться не болѣе двухъ съ половиною тысячъ душъ, было скучено лѣтомъ 1890—91 годовъ до пяти тысячъ, и умирало до 25 человѣкъ въ день. Въ пристанищѣ колоніальнаго центра Каміасъ изъ числа двухъ тысячъ русскихъ переселенцевъ въ теченіе января 1891 года умерло 178.

Переселенецъ, послѣ ряда мытарствъ, потерявъ по дорогѣ нѣсколькихъ дѣтей, добрался наконецъ до отведеннаго ему въ лѣсу надѣла.

— Какъ живется вамъ, друзья, на чужой сторонѣ?

— „Кебско“ (плохо)—слышишь чаще въ отвѣтъ.

— Что такъ?

— Зимно, гуры, нима ксендза, нима костела.

Какъ ни кажется это невѣроятнымъ, а переселенцы и отъ холода натерпятся. Въ зимніе мѣсяцы, т. е. съ апрѣля по сентябрь, температура днемъ колеблется отъ 6^0 до 22^0 по Цельсію, а ночью падаетъ до 4^0 ниже нуля.

Между тѣмъ, помѣщеніемъ для переселенца служитъ въ новыхъ колоніяхъ сначала плетневый обмазанный глиной сарай съ землянымъ поломъ, или шалашъ, а на надѣлѣ онъ ютится, пока не выстроитъ дома, въ шалашѣ же, а домъ строится изъ сырого дерева—стояку, которое, ссыхаясь, даетъ огромныя щели. О печахъ, конечно, и помину нѣтъ, огонь разводится прямо на землѣ или на деревянномъ полу. При большой сырости холодъ еще ощутительнѣе.

Въ горахъ работа въ самомъ дѣлѣ тяжела, и даже опытный землепашецъ опѣшитъ.—Все другое: времена года навыворотъ. Чтобы расчистить мѣсто подъ усадьбу съ огородомъ и подъ небольшой посѣвъ, необходимо свалить огромныя деревья, потомъ распилить ихъ и запалить, такъ, чтобы огонь захватилъ корни ліанъ и сорныхъ растеній, представляющіе непроницаемую сѣть. Иначе ничего не взойдетъ. Затѣмъ надо дать землѣ отлежаться, чтобы ее прогрѣло солнцемъ, и тогда приниматься за расчистку, при чемъ орудіемъ можетъ служить лишь заступъ

или мотыга; о сохѣ или плугѣ и думать нельзя: слишкомъ круто и мѣшаютъ пни, выкорчевывать которые поселенцу не подъ силу.

Ко всѣмъ этимъ работамъ и посѣву надо приступать во-время, иначе трудъ поселенца пропадаетъ даромъ. Я видѣлъ засѣянные участки, на которыхъ ровно ничего не взошло, потому что поселенцы несвоевременно посѣяли.

А между тѣмъ, переселенца зачастую привезли, когда время для расчистки и посѣва миновало, или онъ „пролежалъ" его въ баракѣ, пока межевали надѣлы.

— „Насъ обманули", — жалуются переселенцы; — „бразильское правительство обязалось даромъ кормить насъ шесть мѣсяцевъ, а теперь съ насъ вычитаютъ за то время, что мы пролежали въ баракахъ безъ дѣла. — А кто виноватъ? не мы же".

Этой жалобѣ, которую я слышалъ почти безъ исключенія во всѣхъ колоніяхъ, давало поводъ намѣренное искаженіе агентами при сманиваніи населенія статьи бразильскаго закона.

Отсутствіе священнослужителя, говорящаго на языкѣ поселенца, гнетущимъ образомъ дѣйствуетъ на состояніе духа его. Ему некому излить горе свое, не съ кѣмъ посовѣтоваться, не къ кому идти на исповѣдь. — Покойника даже приходится зарывать, просто прочтя надъ нимъ нѣсколько молитвъ.

Хорошо еще, если здоровье поселенца не пошатнулось отъ рѣзкой перемѣны климата, отъ перемѣны во всѣхъ жизненныхъ условіяхъ.

Пища совсѣмъ другая: вмѣсто хлѣба — маніоковая мука; когда-то у него заведется маисовый хлѣбъ. А на дальнихъ надѣлахъ, особенно во время нерѣдко случающихся внезапныхъ наводненій, которыми на нѣсколько дней прерывается всякое сообщеніе и смываются цѣлые поселки, ему приходится питаться верхушками одного рода пальмъ (palmito) или шишками араукарій. Меня увѣряли, что въ дальнихъ колоніяхъ бывали и случаи голодной смерти.

Перемѣна состава крови и плохое питаніе производятъ опухоль ногъ, раны на ногахъ, анемію, которой особенно страдаютъ женщины. — Изъ прилипчивыхъ болѣзней переселенецъ чаще подверженъ тифу и дизентеріи. — Но всѣхъ страшнѣе оспа.

Дѣти часто страдаютъ такъ наз. „mal da terra". Больного ребенка тянетъ ѣсть только неорганическія вещества, и если не приняты во-время мѣры, онъ чахнетъ и умираетъ. Болѣзнь эта приписывается паразиту, присасывающемуся къ стѣнкамъ кишокъ.

Заболѣвая, особенно русскій переселенецъ, можно сказать, покинутъ на произволъ судьбы. Прежде въ значительныхъ коло-

ніяхъ было хоть по одному врачу; но потомъ имъ уменьшено было содержаніе, и они всѣ ушли. Я видѣлъ больныхъ дизентеріей безъ всякой врачебной помощи лежащими на сырой землѣ.

Но лучше, чтобы совсѣмъ не было таковой, чѣмъ помощь фармацевто, котораго я встрѣтилъ въ значительной колоніи Санъ-Фелиціано, гдѣ было до двухъ съ половиною тысячъ русскихъ выходцевъ. Онъ безъ разбора рѣзалъ пальцы и отнималъ ноги, когда на нихъ появлялись раны, приписывая послѣднія огуломъ наслѣдственнымъ страданіямъ извѣстной болѣзни. Между тѣмъ, по отзыву двухъ врачей, черезъ руки коихъ прошла не одна сотня русскихъ выходцевъ, у послѣднихъ страданія эти встрѣчались крайне рѣдко.

Но болѣзнями не исчерпывается то, что поселенцу приходится выносить.

Его сторожитъ такъ называемая «bicho de pe» (puce pénétrante), микроскопическій паразитъ, проникающій глубоко въ тѣло, по большей части—въ пальцы ногъ, гдѣ онъ кладетъ яйца. Если запустить и во-время не извлечь его, палецъ отгниваетъ; — нерѣдко поэтому встрѣчаются старые негры, у которыхъ не хватаетъ на ногахъ пальцевъ.

Затѣмъ такъ называемая «berna», родъ мухи, также кладетъ въ тѣло человѣка яйцо, изъ котораго развивается личинка, длиною дюйма въ полтора и толщиною въ мизинецъ и утолщающаяся при этомъ въ глубину. Извлеченіе ея очень болѣзненно, вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе щетины, которой покрытъ толстый конецъ ея и которая обращена къ отверстію ранки.

Далѣе, работая босымъ въ лѣсу, поселенецъ нерѣдко наступитъ на змѣю, укушеніе коей, какъ, напр., «Jaráraca» или «cascavel», смертельно.

Бываютъ, наконецъ, случаи, что индѣйцы нападаютъ на поселенія, грабятъ и убиваютъ жителей ихъ. Такъ было шесть лѣтъ тому назадъ въ колоніи Гранъ-Пара, въ штатѣ Санта Катарина, и въ самой значительной колоніи того же штата, Блуменау, и—въ 1893 году въ колоніи Ріо Негро, въ штатѣ Парана, при чемъ пострадали русскіе выходцы.

— Зачѣмъ же вы, братцы, съ родины ушли, плохо было, что ли?

— Да письма получали, что въ Бразиліи золотыя горы.

— Ахъ, если бы напередъ знали, что намъ придется выстрадать!—Ради Бога оповѣстите нашихъ тамъ, чтобъ они сюда не ходили, что вотъ что мы здѣсь терпимъ.

— Оно, положимъ, было плохо и тамъ, а все-таки былъ

костелъ, былъ ксендзъ, было гдѣ лобъ перекрестить и за Цесаша нашего помолиться.

Чѣмъ же было дурно въ Россіи?

— Да, земли мало, помѣщики обижаютъ, на фабрикахъ хозяева все иностранцы, мало платятъ, да еще всячески прижимаютъ.

Нѣкоторые, впрочемъ, признавались мнѣ, что дома имѣли хорошій заработокъ и ушли прямо увлеченные розсказнями и примѣромъ другихъ.

Но не всѣ русскіе выходцы съ довѣріемъ относились ко мнѣ, особенно—фабричные рабочіе. Передъ моимъ пріѣздомъ между ними распространялись слухи, будто я присланъ русскимъ правительствомъ для того, чтобы они насильно были возвращаемы и ссылаемы въ Сибирь на поселеніе. Нѣкоторые отказывались отвѣчать или лгали на мои вопросы, изъ какихъ они уѣзда и губерніи.

До меня дошло, что многіе изъ отказавшихся отвѣчать были бѣжавшіе преступники.

Бразильское правительство вполнѣ сознаетъ всѣ недостатки своей колонизаціонной системы, и дѣлаетъ что можетъ, чтобы помочь дѣлу. Это видно изъ того, что колонизаціонное дѣло поручено цѣлой администраціи.

Во главѣ колонизаціоннаго управленія въ Бразиліи стоитъ главный инспекторъ земель и колонизаціи, непосредственно подчиненный министру земледѣлія, торговли и путей сообщенія. Главному инспектору подчинены въ каждомъ главномъ городѣ штата делегаты земель и колонизаціи, а этимъ—начальники комиссій земель и колонизаціи, управляющіе колоніями или группами колоній.

На колонизацію Бразилія ассигнуетъ милліоны, но далеко не всѣ эти милліоны тратятся производительно.

Раскрывая темныя стороны бразильской колонизаціонной системы, я далекъ отъ мысли винить въ этомъ правительство; напротивъ, неоднократно указывая на эти стороны правительственнымъ лицамъ въ Бразиліи, я встрѣчалъ съ ихъ стороны сочувственные отзывы.

Въ продолженіе болѣе полутора года объѣзжая колоніи, въ коихъ поселены, кромѣ русскихъ выходцевъ, итальянцы, германцы, шведы, австрійскіе и германскіе поляки, венгерцы, испанцы, англичане, я имѣлъ возможность, владѣя мѣстнымъ языкомъ, близко узнать правду, и въ дѣйствіяхъ и выводахъ своихъ руководился главнымъ образомъ безпристрастіемъ.

И я долженъ отдать справедливость многимъ бразильцамъ, что они понимали это, и не пытались изъ ложнаго стыда скры-

вать отталкивающія стороны своей жизни, убѣжденные, что этимъ они скорѣе приносили бы не пользу, а вредъ.

Изъ дѣятелей по колонизаціонному дѣлу я позволю себѣ привести въ примѣръ одного, коему ввѣрено управленіе цѣлой группой значительныхъ колоній, въ которой живетъ нѣсколько тысячъ русскихъ поселенцевъ, и я долженъ признать, что онъ сдѣлалъ бы честь управленію въ какой угодно странѣ.

Въ одной группѣ значительныхъ колоній надѣлы раздавались не вполнѣ безпристрастно, отводились иногда служащимъ при управленіи, или одинъ колонистъ получалъ нѣсколько надѣловъ, умершіе поселенцы показывались живыми, дѣти—взрослыми. На постройкѣ домовъ для поселенцевъ подрядчики наживали вдвое противъ стоимости ихъ.

280 тыс. мильрейсовъ или бумажныхъ рублей не хватило бы, чтобы уплатить по вполнѣ законнымъ, основаннымъ на документахъ претензіямъ къ директору этой группы колоній, которыя такъ и остались неуплаченными.

Въ одной колоніи проведеніе 13 километровъ проселочной дороги, безъ какихъ бы то ни было техническихъ работъ, было показано въ 86 тыс. мильрейсовъ, а въ другой колоніи 500 метровъ подобной же дороги стоили 10,800 мильрейсовъ.

Постройка сарая въ одной колоніи, размѣрами не превышающаго двухъ поселенскихъ домовъ, была показана въ 4 тыс. мильрейсовъ.

Когда, вернувшись изъ поѣздки по нѣкоторымъ колоніямъ, я показалъ делегату сдѣланные мною фотографическіе снимки бараковъ онъ вознегодовалъ, что они плетневые, такъ какъ деньги были отпущены на постройку кирпичныхъ.

Въ одной колоніи возведеніе деревяннаго моста, стоившаго 200 мильрейсовъ, было показано въ 12 тыс., а срубка дерева въ той же колоніи въ 3 тыс. мильрейсовъ.

Все это отзывается и на поселенцѣ, но ему часто, слишкомъ часто приходится терпѣть и прямо: онъ терпитъ отъ служащихъ въ управленіи и терпитъ отъ ненасытной алчности торговцевъ.

Такъ какъ присылка въ колонію казенныхъ суммъ для необходимыхъ уплатъ замедляется иногда до семи мѣсяцевъ, то управленіе платитъ поселенцамъ расписками, которыя торговцы принимаютъ къ уплатѣ съ учетомъ 40 и 50 проц.—Не удовольствуясь этимъ, они поднимаютъ, по соглашенію между собою, цѣны на предметы первой необходимости до чудовищныхъ размѣровъ. Въ колоніи Маріанна Пиментель съѣстные припасы продавались поставщикомъ главнаго пристанища штата въ шесть, восемь и

десять разъ выше ихъ самой высокой рыночной цѣны.—Въ одной колоніи лавочники наживали до 40 тыс. мильрейсовъ въ мѣсяцъ.

Въ одной колоніи, населенной русскими выходцами, поселенцы взбунтовались. Изъ разслѣдованія, при коемъ я присутствовалъ, оказалось, что 170 человѣкъ поселенцевъ не получили слѣдуемыя имъ деньги на покупку сѣмянъ, значившіяся по книгѣ выданными.

Три дня подъ-рядъ поселенцы ходили требовать этихъ денегъ и наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, взбунтовались и сожгли канцелярію.

Доведенный до отчаянія, переселенецъ бросаетъ все, забираетъ жену и оставшихся дѣтей и бѣжитъ куда глаза глядятъ.

Бѣжали русскіе переселенцы во всѣ стороны. Когда я прибылъ въ Порто Алегре, ихъ было въ пристанищѣ 678, покинувшихъ колонію Альфредо Шависъ, затѣмъ число ихъ увеличилось до 900; пропорціонально увеличилась нечистота и смертность и чаще появлялись черви въ галетахъ.

Ни увѣщанія духовной власти, ни вытребованная военная сила не могли понудить ихъ вернуться на колоніи. Они говорили, что пускай дѣлаютъ съ ними что хотятъ, но, похоронивъ почти всѣхъ дѣтей, при чемъ даже пилъ у нихъ не было, чтобы пилить доски для гробовъ, и заступовъ не было, чтобы рыть могилу, они хотятъ по крайней мѣрѣ, сохранить немногихъ оставшихся и предпочитаютъ смерть возвращенію въ колоніи.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ переселенцевъ, бѣжавшихъ изъ колоній не только штата Ріо-Гранде, но и сосѣдняго, прибыло въ пристанище еще тысяча душъ.

Отъ консуловъ нашихъ въ Буэносъ Айресѣ и Монтевидео я не переставалъ получать увѣдомленія, что число русскихъ бѣглецовъ постоянно возрастаетъ.

Одинъ почтенный бразилецъ, возвратившись изъ поѣздки на сѣверъ штата Ріо-Гранде по ненаселенной почти части его, пожелалъ познакомиться со мною, чтобы обратить вниманіе на отчаянное положеніе бѣглецовъ, которыхъ онъ во множествѣ встрѣчалъ двигающимися по непролазной грязи, при чемъ онъ видѣлъ умирающихъ тутъ же при дорогѣ женщинъ и дѣтей.

Директоры колоній увѣдомляли въ это время центральное управленіе, что надѣлы всѣ розданы и просили пріостановить присылку переселенцевъ, а управленіе отвѣчало на эти представленія, что новыя партіи переселенцевъ слѣдуютъ изъ Ріо-Жанейро.

Одинъ начальникъ колоніи говорилъ мнѣ, что у него надѣловъ было приготовлено на 700 душъ, а ему прислали 3,000.

По этому можно судить, какъ трудно выполнима задача колонизаціонныхъ органовъ въ провинціи.

Кромѣ того, дѣятельность добросовѣстнаго начальника комиссіи тормозится мѣстной политикой, около которой вращаются всѣ почти интересы бразильца, и бѣда, если онъ принимаетъ въ ней дѣятельное участіе.

Въ значительной колоніи штата Санта-Катарина, Блуменау, колонисты, по наущенію директора ея, посулившаго имъ крупную поденную плату, вооружившись разнокалибернымъ оружіемъ, предпринимали два похода на главный городъ штата Дестерро, съ цѣлью сверженія губернатора. Оба похода окончились неудачно, такъ какъ, не захвативъ съ собою достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, отряды вынуждены были вернуться съ полпути, а обѣщанной платы колонисты такъ и не получили.

Что удивительнаго послѣ этого, что русскій переселенецъ, изстрадавшись, только и мечтаетъ вернуться на родину? Не зная какъ быть съ накопившимися переселенцами, управленіе сулитъ имъ это возвращеніе, а вмѣсто родины отправляетъ ихъ въ Ріо-Жанейро, откуда ихъ мелкими партіями разводятъ и водворяютъ по разнымъ штатамъ.

Такъ, двумъ стамъ русскимъ выходцамъ было обѣщано возвращеніе на родину. Въ назначенный день ихъ стали переправлять на лодкахъ на пароходъ, въ которомъ переселенцы узнали не заокеанскій, а бразильскій каботажный, и отказались сѣсть на него. Тогда заранѣе приготовленная команда сабельными ударами принудила переселенцевъ взойти на пароходъ, при чемъ нанесены были раны женщинамъ и дѣтямъ.

Понявъ, повидимому, что мѣстныя условія не пригодны русскимъ выходцамъ, бразильское правительство воспретило пріемъ ихъ.

Что же ждетъ въ будущемъ русскаго переселенца въ Бразиліи?

Перетерпѣвши всѣ лишенія и мытарства, можетъ ли онъ черезъ нѣсколько лѣтъ разсчитывать на благосостояніе, котораго искалъ рѣшился уйти съ родины?

Чтобы съ вѣроятностью до извѣстной степени отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ на положеніе колонистовъ, прибывшихъ въ страну пятнадцать и болѣе лѣтъ назадъ.

Взявъ за типы двѣ группы колоній, одну въ штатѣ Ріо-Гранде-ду-Суль, въ коей самая старая колонія Компасъ основана въ 1875 году, съ населеніемъ свыше 50 т. душъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ итальянцевъ, а другую въ штатѣ Санта Катарина, по имени Блуменау, основанную въ 1852 году, съ населеніемъ свыше 30 тыс. душъ, по большей части герман-

цевъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что при благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ результаты, коихъ достигла въ нихъ бразильская колонизація, не соотвѣтствуютъ крупнымъ жертвамъ со стороны казны и трудностямъ и лишеніямъ, перенесеннымъ колонистами.

Итальянцы, напримѣръ, первой группы колоній, находясь въ отношеніи близости къ рынку въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ германцы второй группы, разводя въ значительномъ количествѣ виноградники и тутовое дерево, сами вынуждены пить почти все добываемое вино и носить издѣлія изъ добываемаго шелку.

А въ колоніяхъ второй группы лишь сравнительно недавно колонисты стали съ выгодою сбывать въ Ріо Жанейро и Санъ-Пауло коровье масло и табакъ.

Но рядомъ съ массой старыхъ поселенцевъ, привлеченныхъ въ страну пропагандой агентовъ, замѣчается незначительное число колонистовъ, прибывшихъ по зову осѣвшихъ односельчанъ и родичей. Этотъ колонистъ идетъ навѣрняка на выбранный для него сосѣдями надѣлъ, увѣренный, что свои его не обманутъ.—Онъ обыкновенно не требуетъ заимообразнаго пособія, стало быть, долга казнѣ у него не образуется, и довольствуется даровымъ проѣздомъ. Это явленіе встрѣчается особенно между ломбардцами, и между ними замѣтно довольство.

Дай Богъ, чтобы и у насъ переселенецъ шелъ заселять востокъ не наобумъ, а зная напередъ, что его ждетъ, и зная, что въ случаѣ нужды онъ встрѣтитъ помощь и поддержку.

Мы видимъ, слава Богу, что въ этомъ вопросѣ первостепенной важности русское общество идетъ навстрѣчу предначертаніямъ правительства; мы присутствуемъ при совмѣстной согласной работѣ правительственныхъ органовъ и представителей общества.

Честь и слава учредителямъ общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ; велика передъ отечествомъ заслуга дѣятелей, которые въ заботѣ о томъ, чтобы какъ можно большіе плоды далъ трудъ поселенца на востокѣ, не забываютъ и воспитаніе его и тѣмъ помогаютъ правительству въ стремленіи крѣпко сплотить всѣ части нашей родины съ ядромъ ея.

Паровая скоропечатня Я. И. Либермана. Вознесенскій пр., № 38—4.

—20

